

## ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Сунь Бо на тему “Теоретические и прикладные аспекты модификаций русских гласных и согласных в связной речи китайцев (экспериментально-фонетическое исследование)”, представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Сунь Бо посвящена решению **важной научной задачи** выявления признаков китайско-русской интерференции на фонетическом уровне взаимодействия языков. Работа, несомненно, обладает **новизной**, поскольку получены акустические данные по модификациям русских фонем на современном материале, а именно, новыми являются формантные значения интерферированных аллофонов гласных и интерферированные проявления шумовых характеристик согласных в терминах частотных составляющих, интенсивности и длительности. Подобные исследования востребованы, поскольку дают объективные основания для оценки характера степени проявления фонетической интерференции, а значит и ключи к поиску более эффективных методик её преодоления. Всё это обеспечивает **актуальность** рецензируемой работы.

Важнейшим **авторским вкладом** является установление претендующего на достаточную полноту набора гласных и согласных интерферированных аллофонов в связной речи и уточнение проявлений китайско-русской фонетической интерференции.

В **первой главе** диссертации делается обзор работ, посвящённых языковому контакту как феномену, различным видам интерференции, понятию артикуляционной базы, типам произнесения и стилям произношения, модификациям, их типам и условиям их появления, системам русских гласных и согласных фонем и их модификациям, структуре русского слога. Немало внимания уделено звуковой системе китайского языка. Хотя Сунь Бо удалось успешно заложить методологические основы своего исследования, первая глава изобилует прописными истинами и слабо учитывает современные данные по модификациям русских фонем. Вместе с тем автору удалось весьма успешно сравнить вокализм и консонантизм контактирующих языков и выстроить вполне правдоподобный прогноз ошибок китайцев, говорящих по-русски. Однако вызывает сожаление отсутствие информации по модификациям сегментных составляющих китайского слога, хотя такая информация имеется в доступной литературе на китайском, английском и русском языках.

Во **второй главе** подробно описываются методы и подходы к проведению эксперимента, включая сбор, обработку и интерпретацию полученных данных. Представлена вся необходимая социолингвистическая информация о дикторах, приведены знаки МФА, используемые при транскрибировании звукового материала, даны используемые статистические критерии, которые полностью соответствуют типу полученных данных. Все шаги слухового, инструментального и статистического анализа проиллюстрированы рисунками, таблицами, формулами. Автором выполнена поуровневая аннотация в Praat, и здесь возник вопрос о принципах сегментации и заполнения уровня 6: если там гласные, то почему они не отделены, а метки совпадают с границами слога на уровне 5?

**Третья глава** диссертации, собственно экспериментальная, заслуживает немалых похвал с связи с хорошей логикой изложения результатов эксперимента, достаточным количеством произведённых замеров. Вместе с тем некоторые интерпретации вызывают вопросы. В частности, действительно ли речь следует вести о более открытом характере /a/ у женщин и более закрытом – у мужчин? Не является ли повышение формантных значений (которое, кстати, прослеживается и по второй форманте) простым следствием физиологических различий голосовых связок женщин и мужчин по длине и толщине?

В **заключении** дано аналитическое обобщение полученных результатов теоретического анализа и проделанной экспериментальной работы.

Среди **достоинств** работы необходимо прежде всего указать на детальный сравнительно-сопоставительный анализ русских и китайских гласных и согласных по дифференциальным признакам, а также на скрупулёзный прогноз возможных ошибок в реализации вокализма и консонантизма. Ещё одно достоинство состоит в том, что в экспериментальной главе диссертации дан развёрнутый перечень звукотипов для гласных и согласных, детально демонстрирующий успешные реализации и признаки интерференции. Эти данные, несомненно, вносят ценные уточнения в имеющуюся информацию о китайско-русской фонетической интерференции. Положительным является и многофакторный характер анализа (по факторам пола и уровня владения русским языком). Следует также отметить хорошую сбалансированность экспериментального материала. Обращает на себя внимание большое количество иллюстративного материала в виде таблиц, рисунков, демонстрирующих статистическую картину изучаемых аллофонов, и динамических спектрограмм. Немаловажно и то, что в списке литературы содержатся работы на разных языках: русском, английском и китайском.

В ходе изучения текста диссертации возникло несколько **вопросов**.

1. Насколько верно относить перцептивный аспект к сугубо фонетическому (см. интерференцию с фонологической и фонетической точек зрения на с. 9)? Ведь наше восприятие, как известно, носит фонологический характер.

2. Всегда ли китайско-русская фонетическая интерференция носит отрицательный характер? Нет ли общих признаков в обеих системах, которые бы помогали китайцам адекватно осваивать фонетическую сторону русского языка? Может ли палатализация выступить в этой роли?

3. Приводя в пример ассимиляцию в кластерах /tl/ и /dl/ вы говорите об изменении взрывной фазы первых согласных. А какое ассимилятивное влияние претерпевает плавный сонорный?

4. Не закралась ли ошибка в интерпретацию русского /o/ как более открытого по сравнению с китайским аналогом (средний и средне-верхний подъём соответственно)? На наш взгляд, всё почти с точностью до наоборот – китайский аналог более открыт и менее лабиализован, чем русский.

5. Какое логическое объяснение вы можете дать тому, что носители китайского языка с высоким уровнем владения русским языком читали текст медленнее, чем китайцы с низким уровнем владения русским языком (рис. 9, с. 63) или, возможно, здесь техническая ошибка?

При общем положительном впечатлении, работа Сунь Бо не лишена **недостатков**.

Во-первых, на с. 9 указывается на словесное ударение как проявление фонетической интерференции на супraseгментном уровне. Между тем, это неприменимо к китайскому языку, поэтому правильнее было бы говорить о ритмической структуре слова, а не о словесном ударении.

Во-вторых, из формулировки новизны не вполне ясно, что же сделано автором впервые, ведь, как пишет сам Сунь Бо, русско-китайской интерференцией занимались не раз.

В-третьих, несколько высказываний представляются сомнительными. Так, версия Praat 2006 года не является последней. Далее, сомнительным выглядит утверждение, якобы Л. В. Щербь, что в обычной речи никогда не встречается полный тип произнесения (с. 28). Здесь явно имеет место неверное понимание слов Льва Владимировича.

На с. 43 три носовых сонанта неверно классифицированы как взрывные.

В третьей главе при иллюстрации интерферируемых аллофонов согласных приведено немало динамических спектрограмм, однако их качество оставляет желать лучшего, поскольку они размыты, а частотные и временные шкалы не размечены. Кроме того, странно, что для согласных верхний предел сделан 5 кГц, а не 10 кГц, как это положено для согласных. Также не вполне ясно,

почему частота дискретизации была настроена на 22 кГц, а не на 44 кГц, как это делается во всех современных исследованиях.

Наконец, из четырёх положений, вынесенных на защиту и перечисленных во Введении, три просто продублированы в Заключение, хотя было бы логично ожидать, что будет дано обобщение конкретных результатов, доказывающих эти положения.

В работе имеются **стилистические погрешности**:

Имеет место тавтология, напр., *изученной в плане изучения* (с. 7, второй абзац), в главе даётся (с. 55, первый абзац) и т. п. Следует помнить, что множественное число слова *анализ* имеет ограниченное – медицинское употребление (с. 16 «инструментальный и статистический анализы»).

Отмечено некоторое количество **опечаток и технических сбоев**: с. 135 – нарушение согласования в последней строке предпоследнего абзаца, опечатка в слове *эпитеза* в последней строке последнего абзаца на с. 135. Также вызывает вопросы синтаксис оформления некоторых нумерованных списков, например, на с. 25–27.

Перевод диссертации выполнен в целом качественно (хороший стиль, правильные терминология и метаязык лингвистического описания, удачный выбор дискурсивных маркеров, правильная пунктуация). Вместе с тем некоторые формулировки могут вызвать возражение. Прежде всего это термин *literary Chinese*. В англоязычном лингвистическом метаязыке в него вкладывается совсем иное значение, чем имеет в виду Сунь Бо. В этом смысле должен был бы использоваться термин *Standard Chinese*. Во Введении имеются русифицированные формулировки, касающиеся объекта и предмета исследования (*object, subject*), учитывая, что *subject* применяется для носителя языка – участника эксперимента. Сомнительной выглядит формулировка *sound design of speech* (с. 21). Наверняка здесь имелся в виду *the sound patterns of continuous speech* либо *the sound patterns of the flow of speech*. Вызывает возражения и обозначение взрыва согласного как *explosion* (с. 25). Для этих целей используется термин *burst*. Есть и другие случаи неверного или неудачного перевода терминов (нёбная занавеска, подъём гласного, носовые финалы и т. п.), что может создавать сложности при прочтении диссертации фонетистом – носителем английского языка. Наконец, в английской версии диссертации странно видеть рисунок с сетевым графиком исследования на русском языке.

Несмотря на немалое количество замечаний, которые по большей части носят частный характер, общее впечатление от работы складывается положительное.

По теме диссертации Сунь Бо опубликовано 7 работ, из них 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Публикации с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Диссертация Сунь Бо на тему "Теоретические и прикладные аспекты модификаций русских гласных и согласных в связной речи китайцев (экспериментально-фонетическое исследование)" соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Сунь Бо заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Пункты 9 и 11 указанного порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета  
доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры иностранных языков  
ФГБОУ ВО «Амурский государственный  
университет»

Андросова Светлана Викторовна



30.09.2024

